

Обедняющее наследство

Альберт ПЛУТНИК

ПОД угрозой закрытия оказался музей и общественный центр «Мир, прогресс, права человека» имени Сахарова. Казна его пуста. Финансовых поступлений в ближайшие месяцы не ожидается. Нанимать вневедомственную охрану не на что. Оплачивать коммунальные услуги — нечем. Того и гляди придется свернуть многие программы, а то и всю деятельность.

Когда ликвидируется, скажем, музей Калинина или Свердлова, — этим сегодня никого не удивишь. Все вроде бы знают, от какого наследства и почему мы отказываемся. Но возможно ли, чтобы в наши дни с авансены в историческую тень удалялось научно-культурное учреждение, освещенное именем символа демократических перемен?

Назревает, словом, сенсация. Между тем еще большая сенсация уже произошла. Она прошла незамеченной, хотя и длилась долго.

Четыре с половиной года Сахаровский центр, одна из опорных точек российской демократии, существовал исключительно на средства американских доноров. Только благодаря тому, что заокеанские фонды спонсировали его деятельность, удалось создать единственную в Москве постоянно действующую экспозицию, где представлено все то, от чего мы с вами так хотели бы уйти — от тоталитарного прошлого.

Уже одно то, что центр, так сказать, кормится на деньги «западных толстосумов», способно вызвать предостерегающую реакцию у отдельных соотечественников, твердо усвоивших: кто платит, тот и заказывает музыку... Но если бы не «янки», российский наследник свободомыслия не собрал бы по крупицам ту правду о вчерашнем дне, которую наше общество обязано знать, чтобы предотвратить его возвращение. Не организовать ту многоплановую работу, цель которой — воспитание свободных граждан свободной России, раскрепощение душ от оков страха перед властью и жизнью. Не представить так полно — для нас с вами — гражданский подвиг Андрея Сахарова, великого ученого и просветителя. Но вот, не получив вовремя очередной грант, центр посылает «де эфир» сигнал «SOS».

Так что же происходит? Почему — им для нас нужно, а нам для самих себя — нет? Не пожирет ли наша «бархатная революция» даже память о своих детях? Или все потому, что мы — бедные, а они — богатые? — Основа — и музей, и архива — заложена мною, — рассказывает Елена Боннэр. — И я бы хотела, чтобы это осталось частным делом. Живем в неустойчивом государстве, где происходит много трагедий, в том числе трагедия Чечни. В этой ситуации состояние независимости от государства очень важно. И мы обращаемся не к правительству, а к обществу. К политической и духовной элите. В Америке сейчас идет активная работа по созданию памятника жертвам коммунизма. Не правительство этим

занимается, а общественные организации. Их волнует сохранение памяти о том ужасе, который был в нашем коммунистическом лагере. А кого у нас это волнует? Никто не сомневается в том, что центр выполняет в обществе важную и благородную миссию. И оказанная ему поддержка со стороны прогрессивно мыслящих российских банкиров и промышленников выглядела бы вполне естественной. Так где же они, спонсоры-единомышленники? Может, не ведают о возникших проблемах? К ним не обращались?

Были обращения — «точечные», адресные. Однажды направили письма в две сотни российских банков. Но прямых наследников Сахарова услышали лишь единицы. А реальное, но разовое содействие оказал лишь один — приобрел для музея несколько картин репрессированных художников.

Приходится с грустью констатировать, что наши потенциальные Морозовы и Мамонтовы вообще-то страдают особым рода тугоухостью — слышат лишь сугубо избранные голоса страждущих. Помните, как обострился слух у богатых доброхотов, когда события вокруг «Курска» предоставили им шанс прославиться своей бескорыстностью. Увы, для многих из них спонсорство имеет смысл лишь как форма саморекламы.

Но лично я склонен думать, что неготовность благодетелей взять под опеку деятельность учреждения, под сводами которого действуют, быть может, наиболее последовательные критики советского тоталитаризма, вызывалась и еще одним обстоятельством, за которым откровенно просматривается особая переживаемая страной историческая ситуация.

Дело в том, что стать спонсором Сахаровского центра — это четкая политическая позиция. Но большое число процветающих ныне лиц и организаций, не очень отчетливо представляя, как дальше могут развиваться события в стране, предпочитают действовать осторожно. И в вопросах благотворительности проявляют разве что аполитичную доброту.

А аргумент насчет того, что мы — бедные, это, простите за тавтологию, в пользу бедных... Неопровержимым его никак не назовешь. Хотя бы потому, что на нашем веку никогда, кажется, так не швырялись деньгами, как сейчас.

Когда-то, объясняя, почему у нас только одна партия, шутили: второй нам не прокорить. Корим. И вторую, и третью... И вроде бы — неплохо. Судя по нескончаемым съездам и пленумам — с переполненными залами делегатов и гостей, прибывающих, как говорится, со всех концов необъятной России. По уровню жизнеобеспечения лидеров и их приближенных, абсолютно не зависящему от того, где пребывает партия — у власти или в оппозиции, и от процентов, набранных на выборах. А во что обходится народу сами эти «свободные выборы» — с «подъемными», выдаваемыми кандидатам в президенты и губернаторы, со штабами, технологиями, агитаторами, подарками и подкупом? На эти цели уходит такие деньги, что мы уже не об-

Каспаров (на фото — слева) считает, что не Крамник выиграл, а он сам проиграл

Игра архитектора с подрывником

Послесловие к матчу Каспаров — Крамник

О ТОМ, что в Лондоне проходит чемпионат мира по шахматам, знал узкий круг посвященных. Мало кто догадывался, что король расставался со своей короной. Причина не только в том, что английская история и не такое еще выжила: вместе с коронами лети и головы; не только в том, что матчи между россиянами Каспаровым и Крамником не представляли «местного» интереса. Нет, матч с самого начала задумывался как интрижка, и организаторы рекламировали не состязание, а его (и организаторов) сайт: BRAINGAMES.NET. Не исключено, что именно в этом и было его историческое значение, что он — предвещая времена, когда люди перестанут ходить на стадионы, в театры, кино, концертные залы: игры, спектакли, музыка — все превратится в эти самые сайты, и развлечения будут заказывать с доставкой на дом, как уже доставлялись из крупных продовольственных магазинов картошка и лук.

Впрочем, радиовещательная корпорация Би-Би-Си все же включила в выпуск телевизионных новостей шахматный сюжет. Из архива вытаскивали кадры матча Каспаров — Карпов и совместили их со свежей пленкой, на которой постаревший на пятнадцать лет Каспаров сидит за столиком напротив молодого Крамника. Произошло это в день, когда игралась пятнадцатая партия матча. Выиграл Гарри Каспаров, игравший белыми, и у него появилась крохотная надежда на спасение. Но чуда не произошло.

В это время гроссмейстер Раймонд Кин, глава концерта Braingames и устроитель матча, беседовал в пресс-центре с группой журналистов. Кин, написавший в соавторстве с Каспаровым три книжки, говорил, как всегда, со знанием дела. «Как охарактеризовать игру Крамника? Солидная, надежная, массивная. Крамник — архитектор. Он строит здание на прочной основе... Каспа-

ров? Революционер. Подрывник...»

Если продолжить эти, быть может, импровизированные, пришедшие в голову Кина сравнения, надо сказать, что Крамник — по-прежнему Каспаров, играющий белыми, так и не смог разрушить стену. Но удивительно не то, что Каспаров не нашел верную тактику и контригнута против «берлинской защиты» — забытого дебютного варианта. Каспаров старался пробить брешь в непробиваемом, атаковал, что называется, в лоб, так и не найдя обходных путей. Если послушать самого Крамника, то он свой метод защиты назвал «защитой Али». В бою можно держать противника на дистанции, а можно уйти в глухую защиту, почти что прижаться к канатам, будто бы отдав инициативу... «Будто бы» — в этом весь секрет.

По окончании матча состоялась короткая пресс-конференция. Крамник вышел на сцену в роли чемпиона. Каспаров, что тоже для

него странно, воспринял поражение как-то безразлично. При этом он сказал, что противнику не удалось «периграть» его. «Я оказался неподготовленным», — внешне совершенно спокойно произнес чемпион. — Десятью восемь процентов моих дебютных вариантов не сработали». Даниэль Джонсон из «Дейли Телеграф» скажет, что «шахматный король Каспаров не умер, а сдался, капитулировал, отрёкся от трона».

«Что с Каспаровым?» — спросил я шахматного обозревателя российской газеты «Спорт-экспресс» Юрия Васильева, который, по его собственным словам, следит за шахматной карьерой теперь уже бывшего чемпиона с тех пор, когда тому было 14 лет. «На этот вопрос может ответить только сам Гарри», — сказал Васильев. — Можно предположить, что сказало отсутствие матчевых опыта. Одно дело выигрывать отдельные партии, используя просчеты противника, другое — длительное соревнование. А может быть, все дело в бремени забот и обязанностей. Каспаров сегодня — это целая организация, раскинутая по всему свету, в одном только американском офисе Каспаров работает восемьдесят человек. А еще у него своя политическая колонка в Wall Street Journal. Да и личные проблемы, одна из них в Америке... (Лондонская «Таймс» потом поместит фотографии и той и другой.) А что Крамник? Лежит себе на диване, полевывает в потолок, смотрит футбольные матчи...» Ну, подумал я про себя, тут ты загнул. Где-то мне довелось прочитать, что Крамник перед матчем с Каспаровым работал по 14 часов в сутки и проанализировал аж десять тысяч партий. А еще, тут я не могу согласиться с Юрием Васильевым, все дело в мотивации. Есть на британском телевидении такая отпочковавшаяся по всему свету игра «Кто хочет быть миллионером?». Может быть, Крамник хотел этого чуть-чуть больше, чем Каспаров.

Еще до окончания матча в английской печати появились сообщения о том, что нынешний президент ФИДЕ Кирсан Илмужинов якобы готов реорганизовать предстоящий в декабре в Дели чемпионат по системе с выбыванием, если только в нем примет участие Крамник. Спросили про это и Каспарова, и самого Крамника. Мол, готовы ли они подумать о том, чтобы объединить титулы чемпиона мира по шахматам, имевших в виду титулы чемпиона ФИДЕ Халифмана и теперь уже Крамника. Ответ был единодушный: и Каспаров, и Крамник сказали, что они связаны договорными отношениями с Braingames, а следовательно, в ближайшие пять лет ни о каком объединении не может быть и речи. Громче всех дипломатичными ответами шахматистов аплодировал Раймонд Кин. И на какое-то мгновение мне подумалось: а не он ли настоящий победитель лондонского матча.

Павел АСС
Лондон

www.og.ru
НАПРЯЖЕНИЕ
В СЕТИ

Коротко...

Антарктиду ждет «золотая лихорадка» (автор Елена КОКУРИНА, № 44 от 2 ноября)

НЕУЖЕЛИ страна, чей бюджет всего 29 млрд долларов (меньше, чем у не самой большой корпорации), занимающая 62-е место в мире по уровню жизни, которая не может прокормить своих стариков, обеспечить нормальное детство миллионам детей, ничего не производящая, кроме нефти и алмазов, может себе позволить потратить даже тысячу долларов на проекты в глубине Антарктиды! Проблема России в том и состоит, что ее руководители не хотят уяснить, что страна по правовому положению находится еще в эпохе Средневековья, а по экономическому развитию — среди стран третьего мира, и из этого строить все свои планы.

Виктор Корнеев
v.korneev@mail.ru

Ведомство со многими нулями (автор Елена РЫКОВЦЕВА, № 44 от 2 ноября)

...ЧЕГО ЖЕ плохого в том, что на пропаганду в Чечне выделяет больше денег? Большая проблема — большие деньги нужны.

Александр
ximik@uno.com

Отлучение от храма (автор Марина ТОКАРЕВА, № 44 от 2 ноября)

ВСЕ ЭТО характеризует РПЦ с самой худшей стороны. Я полагаю, что необходимо вмешательство (и при этом экстренное) в подобную нетерпимую и морально разлагающую ситуацию самого Патриарха Алексия. Непростительно лишать здорового будущего как Церковь, так и ее малочисленных прихожан.

Ранов
ranov.I@attcanada.net

...и ясно

Мы наш, мы новый «Мир»... (автор Владимир ГУБАРЕВ, № 44 от 2 ноября)

Я НЕ МОГУ вспомнить ни одного научного открытия, которое было бы сделано в результате того, что человек был запущен в космос. Напротив, результаты, полученные с помощью приборов, установленных на беспилотных кораблях, просто поразительны. Затрагивая же, наоборот, гораздо меньше. Так кому, кроме «отраслевых лоббистов», нужна космонавтика? Птицы Михаил Олегович
pritsyn@lpi.ru

В ПРИНЦИПЕ вы правы — в том случае, если не думать о будущем. Но рано или поздно человек будет

вынужден жить на других планетах или в космическом пространстве. Вспомните хотя бы Циолковского. Самое большое открытие в космосе — это то, что человек может там жить и работать сколь угодно долго. Перед стартом Юрия Гагарина большинство ученых были уверены, что он не выдержит и сойдет с ума.

Владимир Губарев

Подготовила
Марина ПЕТРУШКО

Гений места

ВО ДВОРЕ дома № 17 по Большой Ордынке открыли памятник Анне Ахматовой. Дом — это была знаменитая квартира Ардовых, многолетнее московское пристанище поэта. Памятник — скульптурная композиция Владимира Суровцева, прототипом которой послужил знаменитый портрет Ахматовой, написанный Модильяни. Несмотря на выступление министра культуры, равно как и других чиновных лиц, церемония избежала официального налета. Виною тому — семейный характер мероприятия, подтвержденный присутствием бывших жителей квартиры Алексея Баталова и Михаила Ардова. Доброжелательному характеру происходящего не помешал даже небольшой окопалитический эксцесс, вызванный, по всей видимости, близостью даты открытия к 7 ноября. Как только ведущий махнул рукой в сторону окна комнаты, где останавливалась Анна Андреевна, из окна показались несколько плакатов, призывавших не превращать двор в потемкинское деревце, вопрошающих: «откуда деньги на благоустройство?» и призывавших не прикрывать беззакония Ахматовой. Впрочем, внимания, не то что замечательства, они не вызвали. Но при необходимости устроители сообщили бы, что памятник скульптор передал городу безвозмездно, а сам проект — «Ордынка — Серебряный век» — осуществляется культурным центром «Куманинское подворье». А Ахматова — лишь первая из увековеченных гениев места.

Общая газет, 2000. - 9-15 ноября. - с. 9

В ПЕЧАТЛЕНИЯ НЕДЕЛИ

Генрих БОРОВИК

ЕСЛИ у тебя погиб родной, любимый человек, эта утрата навсегда с тобой. В каждой новой неделе, в каждом новом дне. Она покрывает своей тенью все другие события. Времени не лечит. Моя семья знает это слишком хорошо.

Гибель моряков на подлодке «Курск» стала трагедией не только для их родных и близких, но и для каждого из нас, для тех, кто не спрашивает, по ком звонит колокол. На этой неделе звон колокола особенно часто заглушался волнами лжи.

Как бы ни болела душа, жизнь все равно продолжается. Растут дети ушедших. И эта радость тоже для каждой недели, каждого дня, каждого часа. Пусть они будут лужами, счастливей нас, и пусть живут дольше.

Наталья КАСАТКИНА

НЕ МОГУ себя отделить от того, что происходит с родственниками погибших на лодке, это ощущение даже не одной недели, а двух прошедших месяцев, а в последние дни чувства особенно обострились.

К счастью, хорошего в моей жизни сейчас очень и очень много. Закончили продолжи-

тельные гастроли нашего Театра Классического балета в Поволжье. Мы показывали в нескольких городах два спектакля — «Ромео и Джульетта» и нашу последнюю премьеру «Чудесный мандарин» на музыку современного композитора Бартока. Я была потрясена успехом, который мы имели. На этих гастролях вдруг поняла, что России нужен балет, причем балет современный. Зрители готовы принимать самые авангардные версии, самую неожиданную музыку.

Сейчас мы работаем над новой версией «Спартакса». Надеюсь, что получится спектакль, обращенный уже к жителям двадцатого века. Во всяком случае музыка Хачатуряна нисколько не устарела и позволяет это сделать.

У меня есть еще один источник постоянной радости и уверенности. Это моя семья. Сейчас за нашим обеденным столом, как в моем детстве, собирается много народу. Мы живем в поселке Снегире вместе с родственниками жены сына Ивана, приехали любимые друзья, с нами на выходные и их друзья... Мы живем в одном доме, я каждый день вижу людей, которых очень люблю и ценю. И я благодарна судьбе за то, что всё именно так.

Федор БОНДАРЧУК

Я СЕЙЧАС снимаю в Киеве новый рекламный клип для Тюменской нефтяной компании по заказу украинского телевидения. Мы работаем в лесу, и меня огорчает, что почти целую неделю

идет дождь, а мне по сценарию обязательно нужно яркое солнце. На прошедшей неделе закончил работу над двумя новыми музыкальными клипами — один Татьяны Овсиенко, а другой — Валерия Меладзе. Мне кажется, получилось неплохо, я доволен.

Александр ПОРОХОВЩИКОВ

МНЕ улыбнулся мой отец, улыбается моя жена Ирина, и я чувствую себя счастливым. Мне кажется, количество любви в моей семье со временем не уменьшается, а наоборот, ее становится все больше.

В моей работе радости и огорчения случаются постоянно. Это одно из условий творчества. Я веду курс в ГИТИСе, и студенты доставляют мне огромное количество положительных эмоций. Я считаю, что все они талантливы, надо только дать каждому возможность проявиться, поверить в него. Почитаю за честь, что могу передать им часть того, что умею сам. Меня очень радует, когда это удается. Давно мечтаю поставить «Бориса Годунова», и сейчас наконец-то все складывается так, что смогу это сделать. И мои студенты, надеюсь, будут в спектакле участвовать.

Очень печально, что вся эта наполненная хорошинами, здоровыми событиями жизнь происходит на фоне страшных трагедий, несчастий, катастроф. Улучшает какое-то бесконечное зло вокруг. Убивает ложь, которой уже, кажется, пропиталась вся наша политическая жизнь.

САТ
ИРИ
КОН
имени Аркадия Райкина

Впервые в России
Айрис Мердок
«Слуги и снег»

Постановка Елены Неужиной
Сценограф и художник по костюмам Алла Коженкова
Композитор Лев Солин
В спектакле заняты Александр Феклистов (МХАТ), Лика Нифонтова, Марина Иванова, Алексей Якубов, Федор Добронравов, Юрий Лахин, Александр Журман.

Телефон для заказа билетов: 218-20-30

Общая газет, 2000. - 9-15 ноября. - с. 9

Общая газет, 2000. - 9-15 ноября. - с. 9

Общая газет, 2000. - 9-15 ноября. - с. 9